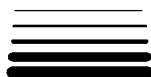
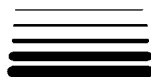

ФИЛОСОФИЯ И КУЛЬТУРА В КОНТЕКСТЕ ВРЕМЕНИ

Векторы социокультурного развития

ОСОБЕННОСТИ МЕЖКУЛЬТУРНЫХ ВЗАИМОДЕЙСТВИЙ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

Г. К. КАСУМОВА

Проблема межкультурных взаимодействий в современном мире становится все более актуальной в связи с интенсификацией взаимодействий между представителями различных стран, различных культур. Усложняются межкультурные контакты, обостряется необходимость взаимодействия субъектов всех уровней. При этом проблема межкультурного взаимодействия приобретает новые теоретические аспекты в соответствии с современными объективными реалиями. Контекст глобализации, в котором происходит взаимодействие между культурами, способствует тому, что проблема диалога культур в современных условиях приобретает новое звучание и, соответственно, выходит на новый виток актуальности.

Анализ межкультурных взаимодействий в современных условиях показывает, что они претерпевают определенные трансформации. Одним из главных факторов трансформации и является глобализация, которая, с одной стороны активизирует взаимодействие между культурами, а с другой — влияет на формы и характер этого взаимодействия.

Взаимодействие культур происходит в определенном социокультурном пространстве. Это пространство, в котором функционируют культуры и разворачивается их диалог, имеет существенное значение, как для самого процесса взаимодействия культур, так и для его результата. Незначительные изменения в любом из элементов этого социокультурного пространства могут привести к существенным трансформациям в межкультурных взаимодействиях.

Известно, что если меняются отдельные элементы системы, то целостность приобретает новые черты. Поэтому новые черты целостности свидетельствуют о трансформациях, происходящих в структурообразующих элементах. Это методологическое положение может быть основой для дальнейших шагов при рассмотрении проблемы. Основываясь на сформулированном методологическом

тезисе, можно определить последующие задачи: чтобы выявить характеристики диалога культур в современном мире, необходимо проанализировать пространство взаимодействия культур в целом, а также отдельные структурные единицы диалога и факторы, влияющие на межкультурные взаимодействия и трансформирующие их. Прежде всего, следует проанализировать характер современного социокультурного пространства.

Диалог культур — процесс межкультурного взаимодействия, протекающий в определенном, обладающем специфическими особенностями, социокультурном пространстве. На этот факт обратил внимание Ю. М. Лотман, исследующий проблему с позиции семиотики. Он полагает, что межкультурный диалог разворачивается внутри семиосферы — «особого семиотического пространства, включающего в себя не только сумму отдельных языков, но и социокультурное поле их функционирования»¹.

Характеристики и свойства семиосферы, так, как они даны в концепции Ю. М. Лотмана, создают определенный семиотический контекст для осуществления локальных коммуникаций и условия для диалога культур.

Если семиосфера изначально предполагала различие между культурами в качестве условия общения и взаимодействия и возникла в результате диалога культур, то современное социокультурное пространство существует самостоятельно. Оно возникло как результат глобализационных процессов и насыщено различными формами коммуникаций, многие из которых стали возможны лишь в условиях распространения глобализации. Пространство, в котором оказались культуры на современном этапе своего развития и функционирования, — это глобализирующееся коммуникативное пространство, имеющее свои особенности. Анализ диалога между культурами необходимо вести с учетом специфики современного социокультурного пространства. Лишь учитывая сформировавшиеся в процессе динамично развивающихся глобализирующихся процессов характеристики этого пространства, можно плодотворно исследовать межкультурный диалог в современных условиях.

В публикациях по данному вопросу делается довольно интересное, но в определенной мере спорное заявление. Утверждается, что современное информационное пространство — глобальное коммуникационное пространство — навязывает индивидам коммуникацию, диалог, исходя не из различия культур, а, напротив, из их тождества². В принципе, существуют различные формы коммуникации. Но если раньше в основе коммуникации лежал смысл культуры и расшифровка этого смысла выступала одновременно средством адаптации к ней, считает В. В. Миронов, то сегодня си-

стема коммуникации вынуждает вести диалог между культурами по своим законам и правилам. «Культуры как бы погружаются в иную, внешнюю для нее среду, которая пронизывает межкультурный диалог... В едином коммуникационном пространстве господствуют общие стереотипы, общие оценки, общие параметры требуемого поведения, ее общедоступные, т.е. наиболее простые компоненты... Это общение со своим зеркальным отображением, причем по заданным стереотипам коммуникации... Возникает царство мертвой тождественности при огромной внешней активности»³. Да, безусловно, в современном мире динамично развивающихся взаимосвязей характер диалога культур изменился. Это — факт. Однако, на наш взгляд, в приведенной цитате преувеличивается момент повсеместной унификации культур.

Что происходит в современном мире? Есть ли объективные основания для таких пессимистических прогнозов в отношении парадигмы дальнейшего развития культуры? Действительно, изменения, происходящие в масштабе человечества, наводят на такие мысли. Тем не менее, нельзя не видеть и другую тенденцию. Наблюдаемая нами тенденция во всем мире — стремление даже небольших государств и культур сохранить свое национальное своеобразие и отличие от других культур — позволяет надеяться на то, что даже в едином коммуникационном пространстве можно сохранить свою национальную культуру. А раз возможно разнообразие смыслов в социокультурном пространстве, будет возможен, и более того, необходим, диалог.

Современный этап глобализации усиливает стремление к сохранению национальной уникальности различных культур как на уровне отдельных государств и народов, так и на международном уровне. Поэтому мы уверены, что человеческий разум и воля не допустят возникновения «царства мертвой тождественности». В силу рационального подхода к развивающимся контактам и взаимосвязям возможны упрощенные стереотипы поведения и общения. В определенной мере это даже необходимо в глобализирующемся мире. Но все эти упрощения касаются, в основном, внешнего, поверхностного слоя культуры. Ядро же каждой национальной культуры, то, что составляет ее специфику и уникальность, ее *особенность*, остается. И пока есть различия культур, возможен диалог.

На наш взгляд, вопрос в другом. Современные изменившиеся формы коммуникации в нашем глобализирующемся мире во многом трансформируют социокультурную ситуацию диалога культур.

Современное социокультурное пространство насыщено коммуникационными связями нового типа, которые диктуют процессам взаимодействия культур свои правила. В процессе глобализации

сформировались новые пространственные взаимосвязи, которые не могут быть индифферентными к процессам межкультурного диалога. Глобальное коммуникационное пространство «создает предпосылки (новые культурообразующие компоненты), которые на иной коммуникационной основе могут связать культуры в единую систему»⁴.

Помимо изменившегося социокультурного контекста реализации процесса диалога немаловажным представляется следующее обстоятельство. Трансформирующееся социокультурное пространство привело к возникновению новых моделей взаимодействия культур, а также новых форм культуры (например, транскультура). Фактором, усложняющим трансграничные взаимодействия и способствующим возникновению их новых моделей, являются глобализационные процессы. Отвечая на вызовы глобализирующегося мира, возникают такие связи и взаимозависимости, которые раньше не встречались.

Концепция диалога, основанная на равенстве культур и плюрализме, остается базовой для взаимодействия культур и в эпоху глобализации. Ведь речь идет об Универсальном диалоге (М.С. Каган), в котором диалогичность представляет собой основу коммуникативного процесса. Но чтобы наиболее адекватно передать сложные современные процессы взаимодействия в усложняющемся контексте современного социокультурного пространства необходимо расширить существующую диалогическую парадигму. Для обозначения новой формы межкультурного взаимодействия в научной литературе используется понятие полилога, представляющего собой своего рода модель, отражающую взаимодействие культур и по вертикали, и по горизонтали, и в результате перекрестных связей, т.е. предполагает взаимодействие по сетевому принципу. Другими словами, полилог создает возможность сочетания диахронного и синхронного взаимодействий. Происходящие в современном мире трансформации социокультурных процессов вызвали к жизни такую форму межкультурного взаимодействия, которая выражает состояние одновременного «диалога многих»⁵ или диалога «многих со многими» при равной значимости и возможности каждого вступающего во взаимодействие.

В современных условиях именно полилогические связи между культурно-цивилизационными системами приобретают особую актуальность. Полилог приветствуется и поддерживается разумной частью человечества, так как включает в процесс взаимодействия большое количество различных культур. В то же время важно отметить, что взаимодействие по сетевому принципу, которое предполагает полилог, чаще, чем другие модели межкультурного взаи-

модействия, создает условия для столкновения культур. Этот факт можно объяснить тем, что помимо всего прочего в социокультурном пространстве «общаются» культуры с различным уровнем цивилизационного развития, с различными традициями и ментальными кодами, культуры, в которых функционируют разные религии. Одних только перечисленных факторов достаточно для того, чтобы иметь основание для конфликтов. А если еще принять во внимание политические и экономические интересы государств, то становится ясно, что источников конфликта между различными культурно-цивилизационными системами достаточно. Отсюда следует вывод: взаимодействие по принципу полилога усиливает возможность столкновения культур. Учитывая, что в современных условиях динамично развивающихся глобализационных процессов, активно используется модель именно полилога, можно утверждать, что эти условия увеличивают риск возникновения конфликтов между культурами. Таким образом, распространение полилога в условиях глобализации стало фактором, влияющим также и на развитие конфликтов между различными культурно-цивилизационными системами.

В целом современное глобализирующееся социокультурное пространство можно назвать «полем риска» для культурно-цивилизационных систем. В контексте синергетической методологии управления рисками это пространство, пользуясь терминологией Г.Г. Малинецкого и С.П. Курдюмова, можно сравнить с так называемыми «областями джокеров». В своей работе эти российские исследователи разъясняют, что они имеют в виду, говоря об «области джокеров». Они пишут: «Случайность или игровой элемент, или фактор, не играющий никакой роли в другой ситуации, может оказаться решающим и не только повлиять на судьбу системы, но и скачком перевести ее в другую точку фазового пространства. Правило, по которому совершается этот скачок, и называется джокером»⁶. Факторов, которые могут повлиять «на судьбу системы» и стать катализатором межкультурного конфликта в социокультурном пространстве глобализации, как мы знаем, немало.

Природа глобализации изначально имеет конфликтогенный характер. Условия глобализации создают благоприятную почву для развития многочисленных факторов, способствующих переходу потенциальных и возможных конфликтов в активные и реальные. Даже в том случае, когда конфликт играет позитивную, конструктивную роль и способствует урегулированию взаимоотношений между культурами и обществами, он сопровождается определенными социокультурными рисками: «*риском-действием, риском-ожиданием, риском-выбором*»⁷. Процесс межкультурного конфликта,

его исход и последствия прогнозировать невозможно — слишком много случайных факторов. Поэтому как в целом, так и на отдельных своих этапах, конфликт между культурно-цивилизационными системами насыщен рисками, имеющими социокультурное значение. Бесспорно, какой бы вид культур-риска мы ни рассматривали — риск-действие, риск-ожидание, риск-выбор — все они обусловлены определенными социокультурными и политическими детерминантами, и тем не менее, остаются в качестве социокультурных рисков. Нам представляется, что *управлять* ими невозможно, их можно только пытаться *направлять*. По мнению Е.А. Сайко, диалог культур можно рассматривать как один из рисков — риск-ожидание — в системе *культур-рисков*, которая уже ясно оформилась в работах философов XXI века. Автор не развила свою мысль в отношении диалога культур как риска-ожидания. Можно предположить, что она имела в виду такое развитие современных глобализационных процессов, при котором межкультурное взаимодействие выразится в форме *диалога* культур, что для большинства человечества явится ожидаемым сценарием развития глобализации. Однако, как известно, не каждый процесс межкультурного взаимодействия завершается мирно. Мы знаем множество примеров возникновения конфликтов между культурами, иногда длящихся годами и десятилетиями.

Современное глобализирующееся социокультурное пространство, в котором взаимодействуют различные культурно-цивилизационные системы, — место «встречи» и взаимодействия различных ценностных систем. Каждый факт межкультурного взаимодействия — это взаимодействие в коммуникативном пространстве ценностных систем, присущих этим культурам. В соответствии с ценностями формируется и картина мира представителей каждой культуры, которая имеет большое значение в процессе взаимодействия культур.

Носителями различных систем ценностей (например, традиционных или либерально-демократических) могут быть культурно-цивилизационные системы в целом, но столкновение между ними может иметь место и в самой системе культуры и цивилизации, и между различными ее субъектами, уровнями и структурными элементами. И в одном, и в другом случае возникает конфликтная ситуация, связанная с наличием разных систем ценностей, которые практически нереально развести или упорядочить во времени.

Представляется важным отметить, что обе ценностные системы — традиционная и либерально-демократическая — являются актуальными сегодня и исключение одной из них обеднит любую культуру, сделав сложным ее вхождение в современное глобализирующееся коммуникационное пространство и в процессы взаимодействия

с другими культурами. Необходимое и возможное их сочетание, а не конфликт, должно стать частью продуманной культурной политики государств.

Диалог культур — это диалог системы ценностей этих культур. От того, как каждая из этих систем сможет адаптироваться противоположной стороной, зависит направленность процесса межкультурного взаимодействия в конкретном социокультурном пространстве. Поэтому одной из важных проблем в рассматриваемом контексте является проблема понимания одной культуры представителями другой культуры, имеющая свои философско-теоретические корни.

Специфика диалога культур по отношению к «диалогу вообще» заключается не столько в особой структуре, сколько в той значимости, которую приобретают в его процессе разные способы интерпретации. Это различие не столько структурное — на уровне фундаментальных онтологических параметров, сколько тематическое — на уровне способа реализации структурного подхода к конкретной теме. Когда происходит встреча и взаимодействие культур, принадлежащих к разным историческим эпохам или к разным регионам (например, Запад — Восток), происходит диалог культур в ситуации альтернативной герменевтики. Герменевтическая стратегия заключается в том, чтобы создать аналог результирующего текста. Другими словами, происходит диалог культур в ситуации, когда встречаются условно-несовместимые исходные взгляды на мир, но при этом существует параллельное стремление к их совмещению. В данном случае мы берем ситуацию, когда существует стремление представителей одной культуры к пониманию смысла и значения чужой культуры. Альтернативная герменевтика предполагает именно стремление к пониманию другой культуры.

Взаимодействие культур есть, по сути, соотношение «текстов», в процессе которого они получают возможность обмениваться информацией и адаптироваться друг к другу, но этот процесс возможен только после так называемой взаимокодировки. Процесс расшифровки системы кодов культуры довольно сложен, так как коды, лежащие в основе каждой культуры, а тем более их взаимосвязи в каждой конкретной системе культуры, специфичны. «Между кодом исходного текста и кодом перевода, — пишет О.Н. Леута, — не существует однозначного соответствия, что ставит под вопрос саму возможность идентичного перевода. Перевод в этом случае будет носить характер условной эквивалентности. А это значит, что текст, получающийся в результате перевода, будет в определенном отношении предсказуемым, но одновременно и непредсказуемым»⁸. Ни теория, ни практика не создали алгоритмов, способствующих

такому абсолютному переводу. Поэтому имеет место постижение смысла понятий, их интерпретация с позиции альтернативной герменевтики. Положительное отношение к межкультурным различиям требует преодоления культурной замкнутости, которая чаще всего является основой для негативных реакций на инокультурные явления. Только тогда, когда культурная замкнутость преодолена и одна культура настроена на взаимодействие с другой, встает герменевтическая проблема.

В контексте сказанного заслуживает внимания мысль, высказанная Н.Н. Шульгиным по поводу взаимодействия культур. Он считает, что «между любыми, самыми изолированными друг от друга культурами (пусть даже находящимися «в разных галактиках»), всегда есть некий абсолютный минимум информационного взаимодействия, который выражается не в реальном общении, а в предваряющей деятельности воображения о “других”, или даже в наличии — пока не задействованной — способности общаться»⁹. Действительно, для плодотворного взаимодействия культур необходимо наличие *способности к общению* как культуры в целом, так и отдельных ее субъектов. В данном случае можно провести аналогию с пред-рассудком Гадамера, являющимся предварительным условием понимания. То, что Н.Н. Шульгин называет «способностью общаться», конечно, не синоним пред-рассудка в полном смысле. Но частично определенные содержательные смыслы этих понятий совпадают. Можно предположить, что в способность общения можно включить и предварительную информацию, размышления по поводу «Чужого». Взаимодействие происходит не только тогда, когда в реальности сталкиваются отдельные ценностные системы, нормы той или иной культуры, а уже тогда, когда индивид рефлектирует по поводу «Другого». Размышления индивида являются отражением воздействия этого «Другого», а то, что индивид способен к таким мыслям, уже говорит о процессе воздействия «Другого». Пусть это еще не реальное, не экзистенциальное воздействие «Чужого» на «Свое», но оно уже наличествует. Таким образом, высвечивая новые аспекты проблемы, Н.Н. Шульгин дает импульс к развитию теории межкультурных коммуникаций, что, в свою очередь, может стимулировать дальнейшие исследования в этой области.

В процессе взаимодействия культур происходит постижение смыслов и значений, адаптация ценностей одной культуры к другой. Наиболее фундаментальные изменения происходят, прежде всего, в структуре познания, т. е. в той картине мира, через которую люди получают информацию из окружающей среды. Именно различия в картине мира, в способах категоризации и интерпретации опыта служат основой различий между культурами. Только расширив

свою сферу принятия и переработки информации, люди могут постичь систему организации чужой культуры и соотнести свои процессы познания с теми, которыми пользуются носители чужой культуры. Однако постижение системы организации чужой культуры имеет определенные объективные пределы. Связанные с этим вопросом аспекты рассматриваемой проблемы требуют отдельного внимания.

В частности, следует отметить, что отдельные структурные элементы культуры, отдельные ее составные части, казалось бы, общезначимые понятия и категории по-разному воспринимаются в контексте различных ценностных систем, различных культур, с позиций различных мировоззрений. Обсуждение данного явления вызвало большой резонанс на Третьем Международном философском симпозиуме «Диалог цивилизаций: Восток — Запад», в работе которого принимали участие философы из многих стран мира. Ученые назвали это явление *параллелизмом* культурно-цивилизационных признаков Востока и Запада и выдвинули его в качестве аксиомы при обсуждении проблемы противостояния во встречах разных миров.

Проблему параллелизма содержательного аспекта используемых понятий и вытекающего из этого противостояния восточных и западных культурно-цивилизационных систем на материале арабской философии и культуры исследует А.В. Смирнов. Анализируя категории «время» (вакт, заман), «основа» (асл), он утверждает, что содержательность используемых в каждой конкретной культуре категорий и понятий зависит от процедуры их формирования. Эта зависимость не может быть нарушена, так как она устойчива и объективна. Более того, отмечает автор, «оставаясь в пределах оснований рациональности, характерных для одной культуры (и заданных релевантными для нее очевидностями), невозможно адекватно показать строение смысловых структур, созданных другой культурой, если та опирается на другие основания рациональности»¹⁰. Позиция автора приведенной цитаты в определенной мере созвучна нашей позиции. Поэтому считаем необходимым изложить свои размышления по данному вопросу.

Процесс наполнения содержанием любой категории или понятия происходит на основе определенных логических структур, но логика смысла, лежащая в основе различных культур, различна. Дело в том, что каждой конкретной культуре присуща своя логико-смысловая определенность мышления, которая отражается на процедуре нахождения смысла и содержательном аспекте того или иного понятия. Исходя из различных логических структур — основ мышления той или иной культуры — содержательная наполненность категорий

или понятий, используемых в различных культурах, выстраивается по-разному. Результатом этого становится формирование так называемых параллельных понятий. Использование подобного рода понятий в процессе взаимодействия культур ведет к определенному, не преднамеренному искажению информации. Разъясним сказанное.

Основу каждой культуры составляют определенные коды, определенные ментальные контексты, формирующиеся веками в процессе исторического развития данной культуры. Будучи историческим образованием, коды подвержены динамике развития, и на каждом определенном этапе развития конкретная культура обладает конкретной системой кодов. Для того, чтобы декодировать коды данной культуры, необходимо владеть эквивалентным кодом. В противном случае возникает ситуация несовпадения кодов декодируемого текста и адресата, что является источником непонимания текста. Когда понятия, сформированные на основании одних культурно-ментальных кодов, попадают в структуру и в контекст *иных* культурно-ментальных кодов, возникает ситуация (в лучшем случае) недопонимания информации, которую несут в себе эти понятия. Причиной такой ситуации является отсутствие соответствующих культурных кодов в воспринимающей культуре и, как следствие, отсутствие пред-уготовленности субъекта культуры к восприятию и пониманию этой информации. Различия в изначальных позициях, которые определяются контекстом данной конкретной культуры, и с которых происходит интерпретация понятий, создают предпосылки для противостояния по поводу содержательного аспекта понятий, функционирующих в культуре.

Учитывая активизирующиеся контакты между различными культурно-цивилизационными системами в современном социокультурном пространстве, необходимо иметь в виду рассмотренную проблему параллелизма — «синхронности» (К.Г. Юнг), так как очень часто она препятствует проведению плодотворного диалога культур.

Изучая изменение межкультурного взаимодействия в современном мире очень важно остановиться на таком обязательном, основополагающем элементе структуры диалога, как субъект диалога. Гносеологический, онтологический, функциональный аспекты диалога непосредственно связаны с ним. При этом то или иное решение субъекта диалога зависит от уровня развития его самосознания. В конце концов, конкретный диалог осуществляется в результате активности его субъектов. Несмотря на то, что ценности и позиции субъекта, представляемые им в процессе диалога, формируются в ходе социализации под воздействием различных факторов, сам

субъект активно преобразует, а иногда и создает как внутреннее пространство диалога, так и внешнее социокультурное пространство его развития и функционирования.

Анализ стремительно развивающихся глобализационных процессов показывает активизацию контактов между субъектами практически всех уровней. В современных условиях расширилась представленность субъекта в межкультурном взаимодействии. Это и индивиды, и государства, и культурно-цивилизационные системы, и отдельные субкультуры, и поколения. Являясь результатом нового уровня социальности, субъект диалога отражает всю систему социальных отношений современного глобализирующегося общества, с присущей ему системой ценностей, с изменившимся самосознанием, типом мышления и мировоззрения. Кроме того, современный субъект диалога содержательно стал гораздо сложнее. Изменившийся субъект диалога создает новые возможности и условия диалога. Для нашего времени характерно новое видение субъекта диалога. На основании обобщения практики межкультурного взаимодействия можно констатировать активную деятельность субъектов в преобразовании пространства диалога. Новые условия «социального контекста» (Ш. Айзенштадт), качество и уровень субъекта диалога вносят новое содержание и в сам процесс диалога. В современных условиях диалог предполагает когнитивный процесс взаимоотношения и взаимодействия двух систем с различными ценностными установками с применением постепенно формирующихся принципов культуры диалога. При этом меняется характер диалога, его содержательная наполненность, а также направление развития.

Анализ проблем трансформаций межкультурного взаимодействия в современном глобализирующемся мире позволяет сделать определенные выводы.

На изменение процесса взаимодействия культур влияет специфика современного социокультурного пространства, которое приобрело ряд особенностей в условиях динамично протекающих в нем глобализационных процессов. Диалог культур протекает в наше время в глобальном коммуникационном пространстве на основе принципов этого насыщенного уникальными коммуникационными связями пространства.

В современном мире происходит расширение различных форм связей, усложняются их структура и содержание. Диалог как таковой остается элементом современного глобализирующегося социокультурного пространства. Именно в этом социокультурном пространстве вступают во взаимодействие самые различные акторы исторического процесса, и в этих условиях диалог — как модель

межкультурного взаимодействия — приобретает новый смысл и социальную ценность. Но характер диалога культур, его формы и их направленность в глобальном коммуникационном пространстве изменились. При базовом значении такой модели межкультурного взаимодействия, как диалог, распространенной в период нарастания глобализационных процессов становится модель полилога.

Новые тенденции эволюции общественной жизни привели к качественным изменениям субъекта диалога всех уровней — от индивида до государства и культурно-цивилизационной системы в целом.

На сегодняшний день представляется необходимой активная деятельность мирового сообщества в направлении поиска и создания новой парадигмы взаимодействий между культурами, а шире — новой цивилизационной парадигмы, в которой посредством конструктивного диалога были бы преодолены негативные последствия как старой цивилизационной парадигмы замкнутости, так и процессов глобализации.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Лотман Ю.М. Внутри мыслящих миров. — М., 1996. — С. 165.

² См.: Глобалистика: Международный междисциплинарный энциклопедический словарь / гл. ред. И.И. Мазур, А.Н. Чумаков. — М.; СПб., 2006. — С. 452.

³ Там же. — С. 423 — 425.

⁴ Миронов В.В. Философия и метаморфозы культуры. — М.: Современные тетради, 2005. — С. 157.

⁵ Левин Г.Д. Диалог: гносеологический механизм и гуманитарная функция // Наука глазами гуманитариев / отв. ред. В.А. Лекторский. — М.: Прогресс-Традиция, 2005. — С. 269 — 270.

⁶ Малинецкий Г.Г., Курдюмов С.П. Синергетика, прогноз и управление риском // Синергетическая парадигма. Нелинейное мышление в науке и искусстве / сост. и отв. ред. В.А. Кошчик. — М.: Прогресс-Традиция, 2002. — С. 394.

⁷ Сайко Е.А. Образ культуры Серебряного века: культур-диалог, феноменология риска, эффект напоминания. — М.: Проспект, 2005. — С. 68.

⁸ Леута О.Н. Ю.М. Лотман о трех функциях текста // Вопросы философии. 2002. № 11. — С. 168 — 169.

⁹ Шульгин Н.Н. Альтернативная герменевтика в диалоге культур // Вопросы философии. 2002. № 12. — С. 24.

¹⁰ Смирнов А.В. Номинальность и содержательность: почему некритическое исследование «универсалий культуры» грозит заблуждением // Универсалии восточных культур. — М.: Восточная литература, 2001. — С. 297.

Аннотация

Статья посвящена социально-философскому анализу особенностей межкультурных взаимодействий в условиях глобализации. Подчеркивается,

что глобализация является фактором трансформации культур и форм их взаимодействия. Автор исследует процессы межкультурных взаимодействий в современном социокультурном пространстве и приходит к выводу о том, что диалог культур протекает на основе принципов современного коммуникативного пространства. Результатом глобализации в современном обществе является возникновение новых форм и моделей межкультурного взаимодействия, а также изменение субъекта диалога.

Ключевые слова: культура, глобализация, межкультурные взаимодействия, трансформация, социокультурное пространство, диалог культур, субъект диалога.

Summary

The article is dedicated to the social philosophy analysis of the features of intercultural relations under the conditions of globalization. It is underlined that globalization is a factor transforming cultures and forms of their interrelations. The author investigates the process of intercultural relations in the modern sociocultural space and comes to the conclusion that the dialogue of cultures performs is based on the principles of this communicative space. The effects of globalization on modern society are the appearance of new forms and models of intercultural communication and the change of its subject.

Keywords: culture, globalization, intercultural relations, transformation, socio-cultural space, dialogue of cultures, subject of dialogue.